

Гун И Мо сказала это спокойным голосом, но Цзинь Юнь нахмурился и подал знак кучеру: «Направляйся прямо ко дворцу.»

«Да!»

Так что, не делая остановок, группа направилась прямо к королевскому дворцу.

Но, неожиданно, они остановились у входа.

Страж у врат сделал обычный поклон, но его глаза озорно смотрели за занавески кареты, словно он смотрит на красавицу.

«Ваше Высочество, они хотят провести обыск, прежде, чем пропустят нас.» - с трудом сказал кучер, после того, как открыл занавес.

Гун И Мо была шокирована. Разве Цзинь Юнь не принц?! Почему они должны проводить обыск? Тут проходить столь много людей, и, если они действительно хотят обыскать карету, когда все наблюдают, это точно ударит по репутации Цзинь Юня.

Как и ожидалось, взгляд Цзинь Юня был недовольным. Он достал банкноту и передал ее кучеру...

Между тем, в холодном дворце была ужасающая картина.

В чистой комнате был большой хаос! Были слышны женские крики вместе с плачем, под сопровождение мужского рева!

«Ты наглая женщина! Ты вообще не думаешь о мужчине, который столь долго пробыл в холодном дворце?»

Мужчина средних лет прижал слабую женщину к кровати, в то время как группа людей стояли на страже снаружи дверей. Все сопротивления женщины были напрасны.

Юнь Цзинь крепко была крепко прижата к кровати, что она едва могла бороться. Она рыдала, но, кроме этого, она не могла больше ничего сделать. Если она действительно попробует упорно сопротивляться, тогда может попасть в даже более трудную ситуацию.

Но даже так. Она с самого начала была обещанной женщиной, так какой смысл?

Когда Юнь Цзинь постепенно перестала двигаться лишь продолжила плакать, император Юй Хэна, Цзинь Шэн, который срывал ее одежду, поднял свою голову. Он резко дернул ее подбородок и свирепо зарычал: «Почему ты перестала кричать? Ты наша женщина! Разве ты не счастлива, даже когда мы бьем тебя? Улыбайся нам! Мы хотим видеть твою улыбку!»

Юнь Цзинь была столь напугана, что ее лицо побледнело, но она не смела кричать. Но если ты хотел ее улыбки, тогда это ничто иное, как чудо.

Цинь Шэн посмотрел холодно на двери своими пухлыми глазами: «Не улыбаешься, да? Эта мелкая тварь должна сегодня вернуться. Если ты не улыбнешься, мы заставим тебя смотреть как он кричит!»

После он рассмеялся: «Но эта тварь в эти дни становится все красивее и красивее. Интересно, каков он будет в кровати!»

«Ты! Ты...» - когда Юнь Цзинь услышала его слова, она вздрогнула под его злобным взглядом: «У него твоя кровь!»

«Пф!» - Цзинь Шэн свирепо сплюнул: «Кто знает, кому он принадлежит, с такой грязной матерью!»

После, он, не в силах и дальше терпеть, прогремел: «Мы спрашиваем еще раз, ты будешь улыбаться или нет!»

Юнь Цзинь была шокирована его строгим взглядом и из уголков ее глаз снова покатались слезы: «Да! Да!.. я улыбнусь...»

После она показала очень горькую улыбку. Но прекрасная женщина действительно была прекрасной. Не важно, сколь напряженным было ее выражение лица, она все еще выглядела хрупко, подобно изящному цветку.

Ее послушание очень удовлетворило Цзинь Шэна. Вскоре можно было услышать болезненные вскрики женщины, столь глубокие, что звучало, будто она была в отчаянии.

Цзинь Юнь обеспокоенно ждал снаружи дворца. В этот момент высокомерно вышел евнух: «Пожалуйста возвращайтесь, Ваше Высочество, Его Величество не встретит вас.»

Лицо Цзинь Юня напряглось, и он быстро кинул еще пару банкнот. Он в тайно глянул на него и лицо евнуха быстро изменилось. Забрав деньги, он вздохнул.

«Пожалуйста, возвращайтесь, ваше высочество. Не то, чтобы Его Величество отказывался видеть вас, его просто нет.»

После он развернулся уходить. Одним простым предложением он смог заработать тысячу линь у Цзинь Юня. Гун И Мо щелкнула языком, опустив голову. Он действительно экстравагантный!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/876314>